

Чжо Цяньяо, однако, оставался в недоумении:

— Почему бы не оставить овец, которых они прислали, на разведение?

Сяо Лобай насмешливо хмыкнул:

— Ты считаешь их дураками? Если они начнут поставлять овец, пригодных для разведения, разве не лишатся они тем самым одной из статей своего подношения?

Чжо Цяньяо проигнорировал его выпад и, немного подумав, спросил:

— Неужели овцы есть только у племени Мэн?

Цзин Мошэнь едва заметно кивнул, и глаза Чжо Цяньяо тут же лукаво блеснули:

— Ваше Величество, у меня есть идея! Через год я гарантирую, что в государстве Цзин появится огромное стадо, а через три года нам больше не придется принимать этот дар от племени Мэн!

— Пустозвон! — Сяо Лобай презрительно усмехнулся. — Хотя племя Мэн и невелико, их конница славится своей отвагой. Если ты решишь отобрать у них скот, боюсь, не пройдешь и сотни шагов, как будешь пронзен стрелами!

— Узколобость! — Чжо Цяньяо сегодня закатывал глаза так часто, что это уже входило в привычку. — Ваше Величество, дайте мне полгода. Через полгода я непременно вернусь.

— Ты... хочешь покинуть дворец? — Цзин Мошэнь нахмурился. Чжо Цяньяо только и грезил о том, чтобы выбраться за стены дворца, а вернется ли он, если его отпустить?

— Если я не выйду, как я добуду их для вас? — Чжо Цяньяо снова откусил кусок баранины, продолжая искушать императора. — Разве Ваше Величество не ждет того дня, когда такое нежное мясо появится на столах простых людей?

— Ха... Если евнуху Чжо это удастся, я и мои воины будем приветствовать твое возвращение на десяти ли главной улицы. Но если нет... — Сяо Лобай прищурился, — то за сегодняшнюю дерзость ты будешь бить челом и просить прощения!

— Ха! Ты проиграл! — Чжо Цяньяо поднялся, свысока бросил на него холодный взгляд и наклонился к самому уху Цзин Мошэня: — Прошу, Ваше Величество, соглашайтесь. Поверьте мне, я не ударю в грязь лицом!

Чжо Цяньяо оказался довольно коварен: он ловко перетянул императора на свою сторону.

— Я, конечно, верю тебе. Что бы тебе ни понадобилось, я велю подготовить всё в лучшем виде,

— с улыбкой ответил Цзин Мошэнь.

— Евнух Чжо, давайте ударим по рукам в знак клятвы! — Сяо Лобай с азартом потер ладони, словно боясь, что Чжо Цяньяо передумает.

— От своих слов отказываются только животные! — Чжо Цяньяо решительно хлопнул его по руке.

Тем временем во дворце Куньхуа царил запустение. Евнух Чжо вошел в покои вместе со слугами, несущими подносы:

— Наложница Сюань, пора ужинать.

— Оставь там, — отозвалась она. Наложница Сюань прождала у озера полдня, но так и не дождалась императорского указа, и сердце её постепенно остывало.

— Наложница Сюань, не стоит так терзать себя из-за пустяков, — забеспокоился евнух Чжо.

— Что слышно во дворце Чанъань? Не смей скрывать, — в её взгляде читалось предупреждение.

Евнух Чжо замялся, но скрывать правду не собирался — весть уже разнеслась по дворцу, и наложница рано или поздно узнала бы:

— Слуги, доставлявшие еду, говорят... что Его Величество пожаловал евнуху Чжо жареную баранью ногу...

— Ха... — наложница Сюань горько усмехнулась. Она служила государю долгие годы, но такой чести не удостоивалась никогда. Что ж...

— Наложнице не стоит переживать. Я слышал, что евнух Чжо собирается покинуть дворец. Это наш шанс избавиться от него, — в глазах евнуха Чжо вспыхнула жажда убийства.

— Не смей! — тут же одернула его наложница. — Милость государя подобна проточной воде: не будет этого евнуха, появится другой. Уберешь одного, а сколько их еще придет следом? Лучше уж мне самой постараться завоевать его расположение.

Дворцовые интриги всегда ведут к потерям с обеих сторон. Она была не настолько глупа, чтобы действовать опрометчиво. Если Цзин Мошэнь узнает, что она приложила руку к бедам евнуха Чжо, это навлечет гнев на весь её род. Она не могла ставить на кон судьбу всей семьи.

— Госпожа, ваша мягкосердечность не доведет до добра, — упрямо настаивал евнух Чжо. — Только убрав камень с дороги, можно подняться выше.

— Я не стану использовать милость государя как ставку в азартной игре. Ты мой слуга, и впредь забудь об этих глупостях! — Куда безопаснее превратить камень преткновения в ступеньку для собственного возвышения.

<http://bllate.org/book/20229/2014344>